

Мейрамғалиева Р.М.

**Поэтика повести
Чингиза Айтматова
«Прощай, Гүлсары!»**

В статье рассматривается история взаимной любви и истинной дружбы человека и коня, делающей человечнее, благороднее и счастливее и всех, кто с любовью входит в эту дружбу в контексте повести «Прощай, Гүлсары!».

Автор статьи затрагивает литературоведческую проблему о том, что в поэтике заглавия повести заложена глубина и многогранность авторского замысла и подчеркивает кольцевую композицию повести «Прощай, Гүлсары!».

Статья касается вопроса о том, что в поэтике Чингиза Айтматова необычайно большое место занимают внутренние монологи человека и кентавра, приводятся множество примеров из текста.

В статье излагается мысль автора о том, что герои повести Танабай и конь Гүлсары рассматриваются писателем как единое неразторжимое существо-естество. И это абсолютно соответствует киргизскому образу мира: для народа кочевника первобожество имеет облик человека верхом на коне. В заключительной части статьи основное внимание уделяется индивидуальным особенностям художника.

Ключевые слова: поэтика, повесть, форма, содержание, образ, композиция, сюжет, человечность, ответственность, национальное в литературе.

Meiramgaliyeva R.M.

**Poetics of Chingiz Aitmatov
novel «A Farewell to Gulsary»**

The article discusses the history of mutual love and true friendship of man and horse, to make humane, noble and happy and all who love enters this friendship in the context of the novel «A Farewell to Gulsary.»

The author touches literary studies the problem that in the poetics of the title story laid the depth and versatility of the author's intention and stresses the circular composition novel «A Farewell to Gulsary.»

The article concerns the fact that in the poetics of Chingiz Aitmatov unusually large place occupied by internal monologues man and centaur are many examples from the text.

The article describes the author's idea that the characters and the story Tanabai horse Gulsary writer considered as a single indivisible entity-nature.

Key words: poetics, story, form, content, image, composition, story, humanity, responsibility, national literature.

Мейрамғалиева Р.М.

**Ш.Айтматовтың «Қош бол,
Гүлсары!» повестің поэтикасы**

Мақалада «Қош бол, Гүлсары!» повестегі адам мен жылқының сүйіспеншілігі олардың достық сезімдері және басқалардың сол сезімдерге адамгершілікті, бақытты, асыл болулары қарастырылады.

Мақаланың авторы «Қош бол, Гүлсары!» повестің тақырыптық поэтикасының теренділігі және жазушының ойі көп мағыналы екеніне, жалпы өдебиет мәселелеріне тоқталған.

Мақалада Ш.Айтматовтың повесіндегі адам мен кентаврдың ішкі диалогтарға көп көңіл аударуы дәлелденеді және текст бойынша көптеген мысалдарға көңіл ауларлады.

Мақаланың авторы Танабай мен Гүлсары бейнелердің бір тұлға ретінде қарастырылатының және бұл әлемнің қырғыз жолымен сәйкестігі дәлелденеді, себебі көшпелі халық тек қана жылқы мінген болып әлемге бей таныс екені сипатталады. Сонында жазушының кейбір даралау шығармашылық ерекшелігі көрсетіледі.

Түйін сөздер: поэтика, повесть, тұлға, мазмұны, бейне, композиция, сюжет, адамгершілік, жауапкершілік, әдебиеттегі ұлттық мәселесі.

УДК 82-821.0

Мейрамгалиева Р.М.,

к. ф. н. доцент Казахского национального университета
имени аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан,
e-mail: mrm.raigul@mail.ru

**ПОЭТИКА ПОВЕСТИ
ЧИНГИЗА АЙТМАТОВА
«ПРОЩАЙ,
ГУЛЬСАРЫ!»**

Литература о Чингизе Айтматова огромна и возрастает с каждым годом, исследуется биография писателя, его творческий путь, влияние на других писателей и на другие виды искусства и т.д.

В предлагаемой статье не хотелось повторять известное, поэтому основное внимание сосредоточено на некоторых важных гранях айтматовской поэтики.

Понимание ответственности за судьбу мира и искусство слова составляет ядро эстетической позиции Чингиза Айтматова, поскольку все общечеловеческие проблемы, по убеждению писателя, неотделимы от литературы.

Критики отмечают, что «творчество Чингиза Айтматова притягивало к себе внимание, начиная с выхода в свет первых повестей киргизского прозаика и заканчивая появлением его последних романов. Айтматов-философ, Айтматов-художник, Айтматов-личность, Айтматов-публицист – в таких ипостасях предстает писатель минувшего века в отечественном литературоведении и критике [2, 25].

Творчество Чингиза Айтматова органично, естественно, самобытно и на равноправных началах развивается на двух языках – киргизском и русском. Оно отобразило все возможные типы двуязычия, неповторимо своеобразно и вместе с тем типично.

Учеба в русской школе, в высшем учебном заведении на русском языке предопределили его русскоязычное творчество позднейшие оригинальные произведения на русском языке.

Русскоязычная повесть «Прощай, Гульсары!» практически доказала возможность выражения духовной культуры народа средствами русского языка. Прочитав, однако, повесть, обнаруживается, что в поэтике заглавия заложена глубина и многогранность авторского замысла.

Конь по имени Гульсары – главный персонаж повести «об истории Киргизии XX века, дается ей зодиакальный фон и «отстранение» и ставятся на более малое место те дела чуть ли не вселенски важными, затрагивающими судьбу мироздания» [1,5]. Главный персонаж абсолютно соответствует киргизскому образу жизни, так как для народа-кочевника первобожество имеет облик человека верхом на коне. Конь и кормит, и поит и

является другом для человека. Другой персонаж – Танабай – табунщик по профессии, человек сложного времени, когда страна Киргизия после войны восстанавливала народное хозяйство и жизнь киргизского народа находилась на стадий преобразований.

Следует сразу подчеркнуть, что композиция повести кольцевая потому, что повесть начинается со строки: «На старой телеге ехал старый человек. Буланый иноходец Гульсары тоже был старым конем, очень старым. И заканчивается описанием замедленной смерти старого иноходца и думами старого хозяина коня.

«Старый иноходец Гульсары, прозванный так за свою необыкновенную светло-желтую масть, последний раз в своей жизни преодолел Александровский подъем и сейчас вез его последние версты?

Но старый конь всё шел, пересиливая себя, а старый Танабай, изредка понукая его, подёргивал вожжами и всё думал свою думу. Ему было о чем думать: просторы степей, высота гор кругом, покой, одиночество, тишина, медленность, с какой передвигаются стада и отары животных, твердо знающих своё дело жизни.

В поэтике Чингиза Айтматова необычайно большое место занимают внутренние монологи и человеческой части кентавра и самого кентавра.

Танабай есть воплощенная память о войне, о колхозном строительстве... Пегий мерин «задумывался над свойствами той странной породы животных, с которыми мы так тесно связаны и которых мы называем людьми». И сама поэтика названия повести есть воззвание к памяти: «Прощай, Гульсары!» – считает исследователь творчества Ч. Айтматова – Георгий Гачев [1, 7]. Все это было, осталось далеко позади... – продолжает автор.

«За всю свою долгую жизнь иноходец никогда не возвращался в то ушедшее навсегда лето. Он ходил под седлом, махал ногами по разным дорогам, под разными седоками, а дорогам всё не было конца. И только теперь, когда солнце вновь стонулось с места, а земля закачалась под ногами, ему снова почудилось то лето. Которое так долго не возвращалось. Те горы, тот мокрый луг, те табуны, та большая гривастая кобыла стояли сейчас перед его глазами в странном зыбком молчании [1, 27].

«Был конец февраля...Бесприютна и уныла каменная степь в конце зимы. От одного её вида у Танабая заохлолололо внутри... и он понял, что надо было переночевать и дать коню передохнуть. А он? Затем. Немного поговорив с ко-

нем, он распряг коня, разжег костер, укрыл коня порожним мешком и вспомнил о том, как в первый раз встретились они после войны. Тогдашний председатель колхоза Чоро уговорил его сменить кузню на табун. Вот тогда-то, Танабай впервые увидел в табуне старого Торгоя буланого жеребчика-полуторалетку... [1, 37].

Внучка прошлым летом приезжала гостить. Это она так прозвала его. Полюбила. Тогда он стригунком был. Запомни: Гульсары.

Словоохотливым оказался старичок Торгой. Всю ночь наказывал... [1, 38].

Мастерски описывает автор ситуацию, как впервые заарканили Гульсары [1, 43]: ... Лошади вокруг мигом рассыпались, и он оказался один на один с людьми, держащими его на волосном аркане. Хозяин стоял впереди, за ним – второй табунщик, и тут же топтались мальчишки табунщиков...

Иноходец присел от боли на задние ноги и больше уже не сопротивлялся. Холодные железные удила загремели на зубах и впились в углы рта. На спину ему что-то набрасывали, подтягивали, рывками стискивали ему ремнями грудь, так что он качался из стороны в сторону. Но это уже не имело значения. Была только всепоглощающая, невыносимая боль в губе...

Стоял смиренно, обескураженный всем тем невероятным, что ему пришлось пережить...

Иноходец плакал первый раз в жизни [1, 43].

... Танабай шел, вспоминал все связанное с иноходцем за долгие годы и с горькой усмешкой думал о людях: «Такие мы все. Вспоминаем друг о друге к концу жизни, когда кто тяжело заболит или помрет. Вот тогда вдруг становится всем нам ясно, кого потеряли, каким он был, чем славен, какие дела совершил. А что говорить о бессловесной твари? Кого только не носил на себе Гульсары! Кто только не ездил на нем! А состарился, и все о нем забыли. Идет теперь, еле волочит ноги. А ведь какой конь был!..» [1, 49].

Вновь и вновь вспоминаются герою Чингиза Айтматова прошлая жизнь о том, как «все, что когда-то было, оживило в нем, оказывается, ничто не исчезает бесследно. Раньше он просто мало думал о прошлом или, вернее, не позволял себе думать, а теперь, после разговора с сыном и невесткой, бредя по ночной дороге с издыхающим иноходцем на поводу, оглянулся с болью и грустью на прожитые годы, и все они живо встали перед ним» [1, 49].

Критики, специалисты писали о новаторстве и традиций, о поисках и находках в содержании и форме его произведений. Однозначно

ду. Но он не утирал их. То были слезы по иноходцу Гутьсары» [1, 190].

О некоторых особенностях поэтики Чингиза Айтматова критика особо подчеркивала, что «отдельный пласт исследований вызвала поэтика айтматовского творчества, в частности, использование писателем условных форм. Мифологически-фольклорный материал, ставший своего рода шифром в произведениях 70-80-х годов, вызвал новые интерпретации образов, мотивов, сюжетов в литературном контексте: их смысл образовывался из двойной проекции на современность и некую ушедшую в прошлое эпоху. В обращении Чингиза Айт-

матова к мифу увидели и «индивидуальную особенность художника, и определенную закономерность историко-литературного процесса, который выражался в усилении социально – философского начала современной прозы» [1, 34].

В удивительной повести Чингиза Айтматова «Прощай, Гутьсары!» проблема нравственности рассматривается как важнейшая проблема жизни. Истинная человечность не выделяет, а объединяет человека со всем живущим на земле – с животным и растительным миром – со всей природой. Мотивы этого единства отчетливо звучат и в данной повести.

Литература

- 1 Айтматов Ч. Прощай, Гутьсары! Полное собрание сочинений в 8-ми томах. – Т. 2: Повести. – Алматы, 2008. – С. 7, 27, 37, 38..., 190.
- 2 Кобзева О.С. Проза Чингиза Айтматова в журнальном контексте «Нового мира»: Дисс.... канд. филол. наук: 10.01.10. – Волгоград, 2004.

References

- 1 Aitmatov Ch. Proshchaj, Gul'sary! Polnoe sobranie sochinenij v 8-mi tomah. – Т. 2: Povesti. – Almaty, 2008. – S. 7, 27, 37, 38..., 190.
- 2 Kobzeva O.S. Proza CHingiza Ajtmatova v zhurnal'nom kontekste «Novogo mira»: Diss.... kand. filol. nauk: 10.01.10. – Volgograd, 2004.

ду. Но он не утирал их. То были слезы по иноходцу Гутьсары» [1, 190].

О некоторых особенностях поэтики Чингиза Айтматова критика особо подчеркивала, что «отдельный пласт исследований вызвала поэтика айтматовского творчества, в частности, использование писателем условных форм. Мифологически-фольклорный материал, ставший своего рода шифром в произведениях 70-80-х годов, вызвал новые интерпретации образов, мотивов, сюжетов в литературном контексте: их смысл образовывался из двойной проекции на современность и некую ушедшую в прошлое эпоху. В обращении Чингиза Айт-

матова к мифу увидели и «индивидуальную особенность художника, и определенную закономерность историко-литературного процесса, который выражался в усилении социально – философского начала современной прозы» [1, 34].

В удивительной повести Чингиза Айтматова «Прощай, Гутьсары!» проблема нравственности рассматривается как важнейшая проблема жизни. Истинная человечность не выделяет, а объединяет человека со всем живущим на земле – с животным и растительным миром – со всей природой. Мотивы этого единства отчетливо звучат и в данной повести.

Литература

- 1 Айтматов Ч. Прощай, Гутьсары! Полное собрание сочинений в 8-ми томах. – Т. 2: Повести. – Алматы, 2008. – С. 7, 27, 37, 38..., 190.
- 2 Кобзева О.С. Проза Чингиза Айтматова в журнальном контексте «Нового мира»: Дисс.... канд. филол. наук: 10.01.10. – Волгоград, 2004.

References

- 1 Aitmatov Ch. Proshchaj, Gul'sary! Polnoe sobranie sochinenij v 8-mi tomah. – Т. 2: Povesti. – Almaty, 2008. – S. 7, 27, 37, 38..., 190.
- 2 Kobzeva O.S. Proza CHingiza Ajtmatova v zhurnal'nom kontekste «Novogo mira»: Diss.... kand. filol. nauk: 10.01.10. – Volgograd, 2004.